

Фото Александра КАРЗАНОВА

...Над темной,
молчаливо державой
Такое одиночество парит!
Завидую тебе,
орел двуглавый —
Ты можешь
сак с собой поговорить...
Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

В ГОДЫ ранней юности я был одержим желанием не отличаться от всех. Хотелось быть простым, паренком без проблем, говорить на общем молодежном жаргоне, заниматься спортом, пить пиво и т. д. Ощущать себя не совсем таким, как все, было неприятно. Я научился тщательно увиливать от разговоров об эрестованных родителях, не открывая своих литературных вкусов, вообще скрывать присутствие таковых.

Годам к двадцати я окончательно осознал себя парией в советском обществе. Еще чуть позже до меня дошло, что быть парией в этом обществе совсем не зазорно. Так шаг за шагом я приближался к самосознанию отщепенца и бунтаря, а потом вдруг с изумлением увидел, что в обществе уже образовался стереотип отщепенца и бунтаря.

Такова особенность современного общества — почти немедленно оно рождает стереотип из оригинальности, моду из отчужденности, касту из разрозненности анархистов. И Россия оказалась не застрахованной от этого, едва ослаб большевистский террор.

Собственно говоря, все это началось еще в первой половине XIX века, когда вместе с героями Пушкина и Лермонтова в Россию проник байронический тип. Что было первичным в этом явлении — курция или яйцо, литература или жизнь? Где вообще-то сам лорд Байрон черпал свое вдохновение? Так или иначе, явившись как пример крайнего индивидуализма, байронический тип в России настолько разномыслился, что в конце концов привел гвардию к восстанию против императора в декабре 1825 года.

О русских нередко говорят, что они являются мимикриями Запада. Может быть, это так, но в мимикрии они часто заходят дальше предмета подражания. Расколников мечтал подражать Наполеону, но в конце концов образовал Чеку.

В эстетике дела обстоят не менее кривизной образом. Взяв, к примеру, футуристов. Одолжив имя у отдаленного итальянского течения, русские артисты начала XX века развили мощный авангардный Ренессанс, из среды которого вышли по крайней мере три великих поэта — Хлебников, Маяковский, Пастернак, по крайней мере три великих художника — Кандинский, Малевич, Шагал, а также по крайней мере два великих Игоря — Стравинский и Сикорский.

Как известно, начальным стимулом этого движения была пресловутая «почечина общественному вкусу». Горсточка юной, родивших этот стимул, считала себя антиэстетизмом. На самом деле они, конечно, были суперэстетизмом и такими же крайними индивидуалистами, какими был Дон Кихот. Трагедия этих людей состояла в том, что, доведя свой индивидуализм до крайности, они стали сползать к коллективизму. Склонные к выплеску манифестов, они подспудно и коллективизм считали одной из летучих прокламаций. Прокламация, однако, оказалась весом в синицовую тонну. Ответная почечина общественного вкуса стерла футуристов с лица России.

В отличие от России в Америке в дело вступила не идеология, а коммерция. Американский футурист-бунтик не был гневно отвергнут и запрещен, а, напротив, продвинул, размножен и превращен в стимул торговли.

В принципе та же самая тенденция пронизывает почти все, так сказать, творческое наследие «поколения протеста». Анархический рок-н-ролл стал неотъемлемой частью электронной промышленности. Индивидуализм пионеров изобразительного искусства, преодолев барьер непонимания, тоже стал товаром для широких масс и потерял благотворную, в художественном смысле, самоуправляемость.

вало это неизбывное «мы». Критиканы ворчали: мы продолжаем искажать факты, мы показываем редкие примеры головопашества, мы разрушили наше сельское хозяйство... Даже и диссиденты, заклейменные как злейшие враги народа, продолжали рифмовать свой разоблачительный пафос со словом «мы». Мы устроили первые в мире концлагеря, мы вместе с Гитлером развязали вторую мировую войну... И даже — жарким шепотом прямо в ушную раковину: ведь это же мы расстреляли 15 тысяч польских офицеров в Катыни! Однако позвольте, почему же «мы»? Разве это «мы» там стреляли в затылки, разве это не «они» там все это сотворили, упыри и ублюдки!

Василий АКСЕНОВ

Крылатое вымирающее

«Что есть Я!» — так была определена тема одной из литературных дискуссий, прошедших на недавно завершившемся в Вене 57-м конгрессе международного ПЕНА. Она началась полемичным и острым выступлением Василия Аксенова, которое часто прерывалось дружным смехом переполненного зала и непривычными для деловых заседаний аплодисментами. Сразу подумалось: неужели все это останется лишь достоянием протоколов конгресса! Докладчик охотно откликнулся на просьбу расширить свою аудиторию и подготовил специально для «ЛГ» статью, основой которой явилось его выступление. Из-за недостатка места сокращения были неизбежны. Они сделаны им самим.

Аркадий ВАКСБЕРГ

Хотел бы я знать, кто первым из советских писателей стал говорить «они» в адрес коллектива стучаек и палачей? Не могу исключить, что это был я сам.

Отчуждение личности советского писателя от общества шло быстрыми темпами, чтобы в конце концов достичь почти метафизического индивидуализма Солженицына. Однако были другие, более сильные, поистине метафизические примеры.

Я знал нескольких писателей, которые записывали свои новые произведения в землю. Прошу представить себе это наглядно. Симфоническое завершение блуса, последние аккорды, замораживающие в ночи разговор с богами. Затем писатель берет металлическую коробку, часто круглую, из-под киноплёнки, укладывает в нее свое гениальное детище — «нетленку», как тогда говорили, — с полатой выходит в сад. Горят Стожары. Только соломины да светлячки становятся свидетелями захоронения. Для чего это производится? Для безопасности? Да зачем же тогда писал опасное? Для просвещения потомков? Шансов, однако, что потомки будут читать в нужном месте, прискорбно мало. Остается сугубо метафизический, концептуальный аспект акции.

«Цель творчества — самоотдача, а не успех», — писал Пастернак. Сам все же записал свой роман в Италию. И он, и Солженицын, и другие бунтари-одиночки при всей мощи своего индивидуализма все-таки жаждали послать обществу «мессиджо», алкали «глаголом жечь сердца людей». Писатель, записывающий свой роман в землю почти без всякой надежды, а иногда и без желания открыть его обратно, становится индивидуалистом высшей пробы. Ему наплевать на «сердца людей», он полностью отвергает как советское, так и западное понимание успеха. Самоотдача совершенна, цель творчества достигнута. Он отдал все, что создал, звездам, светлячкам, ночному саду. Волевым образом он освободил свое произведение от кривотолков, паршивой критики, восторгов и свистков публики.

Писание и записывание написанного — акты высшей личной свободы. Они исчезают отовсюду, кроме духовной истории человечества. Единственная загвоздка в этом деле — металлическая коробка из-под киноплёнки. Зачем она? Для чего писателю этой коробкой так основательно задерживать включение своей «нетленки» в тленный и вечный кругоборот вещей?

Развал коммунизма привнес в жизнь любопытный парадокс. Любимый, столь

плодотворный, давший писателю его основную интонацию сарказм начал увядать, грани бунтующей личности подверглись нивелированию. К этой теме мы еще будем возвращаться по мере приближения к Западу, пока что в поле нашего зрения все еще находится неуловимая, хоть и героическая борьба одиночного героя с мягкой, душающей машиной постсталинского государства.

Вытеснение героя в эмиграцию — не важно, внутреннюю или внешнюю, — стало естественным результатом этой борьбы. Обе стороны в этой схватке ошибались. Мягкой машине казалось, что, если она выплюнет неудобоваримый кусок, ее члены перестанут заплетаться в бессмысленные узлы, что вся ее

идеальная персона сочувственно улыбнется. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.

Идеальная персона сочувственно улыбается. Понятно, понятно. Мне кажется, сэр, вам нужно пройти немного дальше вдоль рядов, в антикварный магазин.